УДК 801. 316.4 : 811.161.1

Н. М. Гурина
канд. филол. наук, доц. каф. общего и русского языкознания
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: huryna.n@gmail.com

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ «ЭКОНОМИКА» В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Изучается динамика развития тематической области «Экономика» в словарях новейшей русской лексики. Проведен количественный и качественный анализ лексики данной группы, извлеченной методом сплошной выборки из трех толковых словарей (всего 160 единиц). Из двух специальных словарей извлечены метафорические термины, семантизация которых вызывает затруднения у студентов-инофонов. Картотека дополнена примерами из статей доктора экономических наук К. В. Рудого для уточнения значения лексем в синтагматике.

Введение

Круг читателей экономической публицистики неуклонно расширяется, растет количество людей, связанных с бизнесом. Слушатель разной степени подготовленности внимает популярным спикерам на просторах Интернета, не отличая мнения экспертов от популяризаторов науки и журналистов. Такому читателю, как я, приходится искусно лавировать между экономическими терминами и общеупотребительной лексикой в условиях неполного понимания содержания научно-популярного текста. Разумеется, непреодолимой границы между специальной и общеупотребительной лексикой в интересующей нас области нет, многие узкие термины и понятия вошли в словари новой русской лексики без указаний на сферу употребления, что говорит об экспансии профессиональной лексики в общенародный язык. А в публицистическом дискурсе давно уже читатель привык к популярным метафорам типа *невидимая* (а теперь уже и *видимая) рука рынка, отмывание денег, фамильное серебро.* Но так было не всегда, по крайней мере в русскоязычной публицистике. Некоторую динамику на протяжении XX в. позволяют нам проследить толковые словари. Материалом данного исследования явились лексикографические источники двух направлений. Первая группа – словари новой русской лексики, выходившие в 70–90 гг. в качестве дополнений к академическим словарям [1; 2] (этот грандиозный проект осуществила группа авторов под руководством Н. З. Котеловой на материале прессы и литературы тех времен), продолжить традиции не удалось в новом веке, поэтому мы взяли популярный словарь Г. Я. Солганика, который также составлен по материалам языка СМИ [10]. Вторая группа источников – специальные словари [3; 14]. В XX в. именно публицистика стала полигоном для обкатывания новинок в области словоупотребления. Следуя логике исследования, в нашей статье выделим три части: анализ экономической лексики в толковых словарях; анализ экономических метафор, извлеченных методом сплошной выборки из терминологических словарей и функционирование данной лексики в экономическом дискурсе. В качестве дополнительного иллюстративного материала использовалась экономическая метафора из работ доктора экономических наук К. В. Рудого [4–9]. Своего рода три источника и три составные части...

Динамика в тематической группе «Экономика» (данные лексикографических источников)

Сначала рассмотрим состав подгруппы по трем словарям, составленным по материалам прессы XX в. Словарь Г. Я. Солганика по году издания вышел за пределы XX в., но по сбору материала, думаю, как раз захватил его последние годы, так что привлечение этого источника хронологически допустимо.

Об изменении общего фона этой лексики, о наполнении ее качественно новым содержанием говорит последовательный анализ трех указанных словарей, составленных по материалам прессы разных лет. Лексикографические источники зафиксировали динамику лексико-семантических процессов, связанных с данной тематической группой, и увеличение ее веса в современной публицистике.

Обратимся к количественным параметрам. В словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.» (далее – НСЗ-71) из 3 500 новых слов и значений в указанную тематическую группу входят 15, в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг.» (далее – НСЗ-84) из 5 500 – 40 слов, из 6 000 единиц словаря Г. Я. Солганика – 125. Мы видим стихийное изменение лексики под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Безусловно, словари отразили изменения в социально-экономическом укладе жизни на рубеже XX–XXI вв., в том числе и присутствие этой тематики в публицистике. Сегодня мы все, в том числе и молодое поколение, стали больше интересоваться экономическими проблемами. Студентам-гуманитариям, изучающим курс «Экономическая теория», знакомство с этой тематической подгруппой позволит повысить общеобразовательный уровень и поработать над расширением своего лексикона. Сегодня словник указанных словарей представляет не только лингвистический, но и исторический интерес. В НСЗ-71 тематическая группа «Экономика» представлена несколькими терминами и терминологическими сочетаниями: *антимонополистический, вал, внешнеэкономический, экономическое стимулирование*, отмечается переносное значение у слова *инфляция – ‘обесценивание чего-либо часто применяемого’* [1, с. 190]. Экономические отношения между субъектами описываются фразеологизмами *дать на лапу, брать в лапу.* У терминов *менеджер* и *рейдерство* указываются более узкие значения по сравнению с сегодняшним словоупотреблением. Словарь НСЗ-84 содержит советизмы типа *злобинский метод, щекинский метод, тринадцатая зарплата, день качества*; мы видим выход за пределы специального словаря таких терминов, как *акция – ‘ценная бумага’, валюта, брокер, стагфляция, девальвация, монополистический, кап-вложения.* Приведен только один фразеологизм со стилистической пометой – *подбивать бабки (разг.)*, отмечена метафоризация в устойчивом сочетании *инфляция галопирует (перен.)* и в глаголе *девальвировать – ‘обесцениваться’*. Указания на то, что в словарь включена лексика ограниченного употребления или стилистически маркированная, отсутствуют. Как дань времени отмечаются обычные в советской публицистике штампы, рисующие загнивание капитализма: *общество потребления, жирные коты – ‘богачи’, гастарбайтер – ‘иммигрант в капиталистических странах’, теневой кабинет.*

Словарь 2002 г. дает лексику, описывающую экономическую модель развитого социализма: *административно-командная система, военно-промышленный комплекс, колхоз-миллионер.* С пометой *спец.* приводятся термины *актив, девальвация;* без помет – *акциз, акционер, аудит, аудитор, баланс, банк, банкрот, банкротство, бартер, бизнесмен, брокер, ваучер, демпинг, депозитарий, дефолт, дивиденд, дилер, клиринг, консалтинг, кредит, маркетинг, менеджмент, монополия, оффшор, стагнация, холдинг.* Эта тематическая группа передает актуальные смыслы, с которыми сталкивается иностранный студент, изучающий экономику, поэтому она может быть использована в предтекстовых заданиях в учебных бизнес-текстах. Словарь [10] содержит фразеологию, ставшую отличительной чертой советских газет. Особое презрение у пишущих в 90-х гг. вызывали богачи, метафорически именуемые *биржевые акулы, киты нефтебизнеса, жирные коты, стальные бароны, финансовые магнаты, денежные мешки*, которые *отмывают деньги, размахивают финансовой дубинкой, надувают финансовые пузыри, строят финансовые империи*, они свободно чувствуют себя в *джунглях бизнеса, на черном рынке*, от них *тянутся щупальца нефтяного спрута.* Советские журналисты-международники описывали *гримасы капитализма, культ денежного мешка, болото*

коррупции, Нью-Йорк обязательно именовали *городом желтого дьявола* вслед за М. Горьким. В этом словаре появляются некоторые прагматические пометы: *барыш, воротилы, нувориш, чистоган* (негат.), фразеологизм *деревянный рубль* имеет помету *ироническое.* По сравнению с периодом 80-х гг. увеличилось количество метафор: *обуздать инфляцию – раскрутить инфляцию, акции повышаются – акции падают (перен.); торговая война, экономическая блокада, таможенные барьеры.* Многомерность структуры этой лексики характеризуется несколькими параметрами: хронологической отнесенностью, принадлежностью к активному или пассивному словарному запасу, стилистической и прагматической маркированностью. Далее собранный дидактический материал может использоваться на занятиях по РКИ со студентами-гуманитариями, а также может расширяться за счет анализа научно-популярных текстов, в которых наблюдается экспансия экономических терминов, категорий и понятий.

Метафорические термины в специальных словарях

Экономика – это та область знаний о мире, где особенно четко проявляются базовые интересы социума и индивида, где заметны изменения в общественном сознании, ментальности носителя языка, где есть активная языковая динамика. Сегодня в обществе наблюдается повышенный интерес к экономике, т. к. многие люди пробуют себя в качестве предпринимателей, обучаются новым видам деятельности. В рамках современных явлений в экономической жизни появляются новые термины, описывающие изменившиеся реалии. Безусловно, зарождение новых экономических моделей отразилось в новых системах терминов в экономических словарях. Языковым материалом данного раздела являются лексикографические источники, предназначенные для читателей, которые изучают экономическую теорию [3; 14]. Объектом исследования являются метафоры, вошедшие в состав экономической терминологии. Отобранный дидактический материал можно использовать как на занятиях по РКИ для будущих экономистов, так и для студентов-гуманитариев, изучающих курс «Экономическая теория» как предмет.

Исследователи не раз отмечали, что метафора – важный признак экономических терминов. Согласно В. Н. Телия, метафора является универсальным орудием мышления и познания мира во всех сферах деятельности. Благодаря ей язык представляет собой постоянно преобразующуюся систему, создающую новые смыслы на всех значимых уровнях языковой структуры [11, с. 28]. В данной работе мы будем рассматривать термин *метафора* в широком смысле: как троп, основанный на принципе сходства и использующийся в номинативной и концептуальной функции. Еще в XVI в. Адам Смит, основатель современной экономики, упомянул «невидимую руку рынка». Возможно, это самое раннее использование метафоры в экономических контекстах.

Методом сплошной выборки мы выписали из «Современного экономического словаря» 160 терминов и терминологических сочетаний, созданных путем метафоризации. Картотека была дополнена 16 терминами из «Экономико-социологического словаря» [14]. Современные исследования свидетельствуют [13], что одним из продуктивных способов отражения объектов и явлений мира экономики является концептуальная метафора, которая позволяет наглядно описывать с помощью концептуальной системы человека экономические понятия, сравнивая их с играми, спортивными соревнованиями, военными действиями: *таможенная война*, *экономическая блокада*, *валютная интервенция*, *демографический взрыв*, *игра на бирже*, *давление на конкурентов*. Среди самых распространенных метафорических терминов встречаются выражения, сравнивающие экономические процессы с человеческой жизнью (*денежный голод*, *государство-рантье*, *дочернее предприятие*, *жизненный цикл товара*), с миром животных (*дойная корова*, *хромая утка*, *быки и медведи*, *могучие слоны*), с растениями и садоводством (*налоговый рай*, *ползучая инфляция*), здоровьем и физическим состоянием (*здоровая экономика*, *рынок активный*, *золотая лихорадка*, *истощимый актив*, *насыщение спроса*,

перегрев экономики), (*игра на бирже*, *давление на конкурентов*, *скольжение вниз*), метафорические сравнения с жидкостью (*утечка умов*, *откачка прибыли*, *грузовые потоки*, *отток капитала*, *плавающий курс*).

Информативным представляется распределение отобранных метафор по частям речи: отглагольные метафоры (*отмывание денег*, *поглощение*, *вымывание*)*;* именные метафоры (*агрессивный портфель*, *рыночная горячка*, *банковская тайна*, *золотая акция*, *бросовая цена*, *экономические барометры*, *корзина валют*, *мыльный пузырь*, *теневая экономика*). Количество глагольных метафор в нашей картотеке невелико (*цена просела*, *деньги тают*), т. к. сходные процессуальные значения выражаются отглагольными существительными (*падение курса*, *перелив капитала*, *молчаливый сговор*, *перегрев экономики*, *бегство капитала*, *причесывание баланса*) и причастиями (*блуждающие капиталы*, *плавающий курс*, *галопирующая инфляция*, *истощимый актив*, *скользящие цены*, *падающий спрос*). Можно отметить самые частотные прилагательные в составе терминологических сочетаний: *золотая картотека*, *золотая акция*, *золотая лихорадка*; *черный вторник*, *черная касса*, *черный рынок*; *налоговое бремя*, *налоговый рай*, *налоговый зонтик*; *банковская паника*, *банковская тайна*, *банковский рай*; *кредитная война*, *кредитная история*, *кредитная блокада*; *биржевая интервенция*, *биржевой бум*, *биржевой крах*; *горячие деньги*, *дешевые деньги*. Некоторые термины образуют антонимические пары: *мягкая валюта – твердая валюта*, *эластичный спрос – неэластичный спрос*, *открытая экономика – закрытая экономика*. Для образования переносных значений используются самые частотные прилагательные: *черный вторник*, *серая зарплата*, *белые воротнички*, *голубые фишки*, *зеленая карта*, *золотая акция*. В группе социальных метафор самыми частотными являются существительные игра (*игра на бирже*, *игра активами*, *деловая игра*), рынок (*рынок активный*, *рынок черный*, *рынок ленивый*, *рынок уличный*, *рынок на обочине*), война *(таможенная война*, *кредитная война*). Для образования переносных значений по сходству используются самые частотные и нейтральные существительные: корзина (*корзина валют*), дом (*банковский дом*), каникулы (*налоговые каникулы*), ножницы (*ножницы цен*), пирамида (*финансовая пирамида*). В статьях терминологического словаря нет лингвистических помет, но жаргонизмы были отмечены: *«динамитчик»*, *«дойная корова»*, *«крыша»*, *«откат»*, *«могучие слоны»*, *«отмывание денег»*, *«заброшенный рынок»*. Эти словосочетания выделены графически как иностилевые вкрапления в книжную лексику [3].

Анализ лексикографических источников показал, что метафора используется как способ анализа экономических явлений, а также как продуктивный способ образования терминологических словосочетаний. Научная метафора является результатом концептуального мышления ученых в данной области и обладает высокой номинативной значимостью, с ее помощью активно обновляется специальная лексика.

Понимание экономических метафор требует навыков работы с лексикографическими источниками, т. к. студенты не могут опереться на языковую догадку и семантизировать переносные значения контекстуальным способом.

Метафора в экономической публицистике

Работы доктора экономических наук К. В. Рудого интересны тем, что он анализирует взаимосвязь культуры и экономики, использует междисциплинарный подход в анализе факторов, которые оказывают существенное влияние на долгосрочный экономический рост нашей страны [5; 8]. Здесь важен анализ культурной матрицы Беларуси. Этот подход представляется плодотворным для изучения изменений в экономике Республики Беларусь и презентации результатов широким кругам читателей, как в коллективной монографии «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси» [12], несмотря на то что в предисловии К. В. Рудый в качестве научного редактора указывает, что книга написана экономистами для экономистов. Используя уже упоми-

навшуюся выше классификацию метафорических терминов [13], отметим особенности их функционирования в статьях К. В. Рудого.

Сравнение экономических процессов с машинами, механизмами: *механизм структурных реформ*, *давление на бизнес*, *перегрев экономики*, *инструмент экономической политики*, *ручное управление*, *социальный лифт* [4].

Сравнение экономических процессов с миром спорта: *предприятия-аутсайдеры*, *снижение торговых барьеров*, *новый экономический рывок*, *быстрый отскок мировых цен на нефть*, *гибкость модели*, *система золотых парашютов*; *рост экономики – это не череда стометровок, а марафон* [12].

Сравнение экономических процессов с миром животных, природой: *инвестиционный климат Беларуси*, *зеленая и голубая экономика*, *отмирание неконкурентных отраслей*, *панда-облигации*; *всё это приводит к «испарению внутренней энергии, энтузиазма и торможению роста экономик»*. Водная стихия также переосмысляется в метафорах: *новая волна реформ*, *всплеск инфляции* [14].

Сравнение экономических процессов с миром человека: *истощение инноваций*, *финансовое насыщение*; *«не все госпредприятия – зомби, не всех зомби надо хоронить»*; *зомби-компании, пьющие кровь у здоровой экономики* [14, с. 147].

Развернутая метафора и сравнение с человеческим организмом в предисловии к монографии снимает сложности в понимании содержания: «*Финансовая диета – это не шок и не голодовка. Диета в финансах, как и в медицине, ведет к оптимизации структуры организма, делает его более гибким и устойчивым. Для любого человека она создает здоровые стимулы к активной жизни, поддержанию тонуса, умеренности в потреблении*» [14, с. 13].

Для того чтобы убедить читателя в необходимости структурных реформ в Беларуси, К. В. Рудый прибегает к метафорическим сравнениям и развернутой метафоре: «*Они (реформы) нужны как весла для лодки, которая плывет против течения. Если перестать грести, то экономику сразу отбросит назад, вниз по течению. Да и частная инициатива нужна как попутный ветер*» [12, с. 148].

Заключение

Подъязык экономики демонстрирует сближение научной лексики с научной метафорой, выход этой лексики за пределы специального словаря, главным образом за счет широкой представленности в языке СМИ. Хронологические рамки изученных лексикографических источников позволяют увидеть изменение общественно-политического фона бытования этой тематической подгруппы, активная языковая динамика внутри которой подтверждается квантитативным анализом. Мы видим увеличение удельного веса этой лексики в современной публицистике под влиянием экстралингвистических факторов.

Метафора в научно-популярном экономическом тексте помогает избежать излишней усложненности, сделать материал более понятным, основанным на хорошо знакомых читателям образах, создает эмоциональный фон статьи. Стиль работ К. В. Рудого не чужд метафоризации, что позволяет читать его статьи не только специалистам, но и всем, кто хочет представлять, куда движется экономика родной страны. Фрагменты его работ мы используем на занятиях по русскому языку как иностранному для расширения кругозора студентов, для стимулирования дискуссии в аудитории.

Учебно-интеллектуальные умения студентов тесно связаны с овладением способами мыслительной деятельности и приемами логического мышления. В процессе совершенствования коммуникативных навыков инофонам приходится сравнивать, сопоставлять, анализировать, систематизировать, обобщать языковые явления. Успешность этих действий и овладения языком в целом в значительной мере определяется умениями наблюдать за функционированием в речи конкретного языкового явления, образовывать

по аналогии и дифференцировать языковые единицы, пользоваться опорами и ориентирами. Уместное сравнение, уподобление в научно-популярных текстах помогает понять мысль автора, а неполное понимание заставляет обратиться к лексикографическим источникам. В ежедневной учебной деятельности мы сталкиваемся с экономическими метафорами, поэтому их изучение представляет не только теоретический, но и практический интерес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – М. : Совет. энцикл., 1971. – 543 с.

2. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. – М. : Рус. яз., 1984. – 824 с.

3. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

4. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2015. – № 1. – С. 30–41.

5. Рудый, К. В. Гендерные факторы роста экономики Беларуси / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2015. – № 4. – С. 23–32.

6. Рудый, К. В. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 15–30.

7. Рудый, К. В. Государственный капитализм в Беларуси / К. В. Рудый // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2016. – № 4. – С. 77–85.

8. Рудый, К. В. Поведенческая экономика: основные характеристики в Беларуси / К. В. Рудый // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2018. – № 6. – С. 15–30.

9. Рудый, К. В. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 2. – С. 38–51.

10. Солганик, Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Г. Я. Солганик. – М. : АСТ : Астрель, 2002. – 752 с.

11. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 174 с.

12. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звязда, 2016. – 464 с.

13. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т., 2013. – 176 с.

14. Экономико-социологический словарь / сост.: Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.03.2020

Hurina N. M. **Thematic Area «Economy» in the Mirror of Modern Lexicography**

The article is devoted to studying the dynamics of the development of the thematic area «Economics» in the latest Russian vocabulary dictionaries. A quantitative and qualitative analysis of the vocabulary of the group, extracted by the method of continuous sampling of three explanatory dictionaries (a total of 160 units) was done. Metaphorical terms, the semantization of which causes difficulties for foreign students, were extracted from two special dictionaries. To clarify their meaning in syntagmatics the card file is supplemented by examples extracted from the articles of the doctor of Economic Sciences K. V. Rudy.